

Кокиева А.

УДК 398(=512.145):008

КЪЫРЫМТАТАР ФОЛЬКЛОР ЭСЕРЛЕРИНДЕ КЪУЛЛАНЫЛГЪАН РАКЪАМЛАРНЫНЬ СЫРЛАРЫ («Къыркъ» ракъамынынъ бедиий вазифелери)

МАГИЧЕСКОЕ ЧИСЛО 40 В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В статье рассматривается магические число 40 в крымскотатарском фольклоре. Все коды культуры предопределяют метрически-эталонную сферу мировоззрения. Сегодня при чтении фольклорных произведений понимание этого пласта осложняется. Всё это создаёт предпосылки для исследования основного значения культурного пространства.

Айдынлатылгъан **меселенинъ муимлиги** къырымтатар фольклорында ишлетильген 40 ракъамы насыл маналар аньлаткъанынен багълыдыр. Бу мевзунынъ къырымтатар фольклорында аля даа ограйнильмегени исе тедкъикъатымызынънъ муимлигини къайд этмеге давет эти ве аппробатив бир талиль олгъаныны косыттере.

Мевзунынъ соңкы теткъикъатларда талиль олунувы. Къырымтатар фольклор эсерлеринде къулланылгъан ракъамларнынъ сырлары («Къыркъ» ракъамынынъ бедиий вазифелери) къырымтатар фольклористикасында ограйнильмеди. Дигер халкъларнынъ фольклорында «къыркъ» ракъамынынъ къулланылувины теткъикъ эткен В. А. Гордлевский [5], Л. Успенский [13], И. Г. Башмаков, А. П. Юшкевич [1], А. И. Бородин [3], А. Бекбергенов [2], С. Кенесбаев [11], М. Джурاءв [9], Kerim U [10], Durbilmez Bayram [8], Schimmel Annemarie [14] киби тюркшынасларнынъ ишлериини къайд этмек ерлидир.

Тедкъикъатымызынънъ эсас макъсады – фольклор эсерлеринде къулланылгъан «къыркъ» ракъамынынъ тарихий-мифологик ве поэтик вазифелерини тайнлемектен ибарттири. Алып баргъан тедкъикъатымыз къырымтатар эдебияты кафедрасында тайнленген мевзунен сыкъ багълыдыр. Къырымтатар фольклор эсерлеринде чешит-тюрлю ракъамлар (сайылар) ишлетильмекте. Фольклор эсерлеринде къулланылгъан ракъамларнынъ тарихий эсаслары ве поэтик табиатына коре: аньаневий ве тылсымлы ракъамлар чешитинден ибарттири. [9, с. 15]. Ракъамлар вастасынен айтылмагъа истенильген медений кодларнынъ сатыр асты маналарынынъ тайнленюни **медениет коду аньтайышыны** муджессемлей. Медениет коду исе тарифленген мундериджесине коре: соматик, физа, вакъыт, предмет, биоморф ве рухий медениет кодларына такъсимлене. [12, с. 232-233].

Къадимий девирлерден берли халкъымызынъ аньында кодлаштырылып, муджессемленген сёзлер, ибарелер милләттинънъ медений вариети сайылмакътадыр. Бу медений вариет асырлар теренлигиден бизим күнөмизге халкъ ағызы яратыджылыгъы ве эдебий абиделер вастасынен келип еткendir. Бу медений вариет эр бир тарихий девирде милләттинънъ фаний дюньясындаки медений къыйметлерини тайнлев вазифесини эда этип кельмекте ве **медениет код аньтайышыны** такъдим этмектелер.

Халкъ ағызы иджадынынъ бедиетлигини мукеммелештирген ракъам ремзлери (симгъалары) мудайен структуралы-семантик ве поэтик вазифелерини беджерелер. Поэтик формуулалар теркибинде тургъунлашып къалгъан ракъамлар бедиий метинде аньаневий шекильде ишлетилелер. [9, с. 25].

«Къыркъ» ракъамы къулланылгъан сёз, бирикме ве ибарелер ағъзаний нуткъумызында ве фольклор эсерлеринде о къадар чокъ ки, оларнынъ эр бири къадимий девирлерде баба-деделеримиз аньлагъан маналарны аньлатмакътаптар. Халкъымызынъ башына тошкен сюргюнлик фаджиасы тесиринден милләтимизнинъ медений кодуны сакълап кельген ибарелердеки маналар баба-деделеримиз къуйгъан маналардан эп узакълашып, бизге ич де аньлашылмагъан бир медений пластны тешкиль этилелер.

Къадимий тюрк тилинде «къыркъ» ракъамынынъ маналарыны ограйнен В. А. Гордлевскийнинъ фикирине коре, «къыркъ» ракъамы айры бир мыкъдарны дегиль де, бельки «чокъ» тюшонджесини аньлаткъан. Къадимий тюрклер «къыркъ» ракъамы вастасынен мерасимлерде япыладжакъ къурбанлықъларнынъ мыкъдарыны ифаделегенлер. [5, с. 133-134].

Къарақъалпакъ тильшинасы А. Бекбергенов «къадимий девирлерде сайылмасы къыйын олгъан предметлер, диний тюшонджелер «къыркъ» ракъамы иле бельгиленген» деп аньлата. [2, с. 45]. С. Кенесбаевнинъ фикириндже исе учь, еди, докъуз, къыркъ ракъамлары мифологик тюшонджелернен багълы олып, бир вакъытлары тотемистик маналар ифаделеген экен. [11, с. 45]. Турк алими У. Керим масал, эфсанелерде ибарелер теркибинде «къыркъ» сайысынынъ лингво-эпик хусусиетлерини кениш талиль этerek, турк фольклорынъ нумюнеринде «къыркъ» сайысы халкъ тасавурында «огъурлы я да огъурсыз» тюшонджелерден гъайры, «соңсуздыкъ ве чокъулукъны» бильдирмектедир деп къайд эте. [10, с. 752]. И. Г. Башмаков, А. П. Юшкевич. [1, с. 26], А. И. Бородин. [3, с. 40-42] киби алимлер чокъусы халкъларнынъ саюв системасында «къыркъ» сайысыны энъ буюк ракъам деп эсап этелер. Саювда янын усуллар кешф этилови иле «къыркъ» сайысы озюнинъ аньаневий «укъукъларындан марум олып, халкъ тюшонджелеринде ритуал, мыкъдарий косытергичке чеврильгенини тайнлей ве айыралар.

Шиммельнинъ тедкъикъий нетиджелеринде «къыркъ» сайысы Орта Асия, Иран ве Тюркиеде яшагъан халкъларнынъ ядикъарлықъларында пек чокъ къулланылгъанынъ Байрам Дурбильмез аньып, [8, с. 187] исламий неширлерде растикъильген малюматларны мисаль кетире. Меселя, Танъры Адем атамызынънъ чамурыны къыркъ кунь ёгъургъаны, Азрети Мухаммед ильк вахийини къыркъ яшында алгъаны, дюньянынъ соңу якъынлашкъанда, Мехди къыркъ сене Ер узеринде къаладжагъы, гъайрыдан тирилиште коклер къыркъ кунь девамында думан иле къапланаджагъы, бу тирилиш къыркъ йыл девам этеджеги

анъыла [14с,268]. Эвляд дөгъургъан къадынлар къыркъ кунь девамында тышары чыкъмазлар. Къыркъ кунь оларнынъ арына муллети сайлылыр.

Байрам Дурбильmezниң язғанына коре, къыркъ арап тилинде – «эрбаин», фарс тилинде – «чихил» сёзю иле бельгиленир [8с,187]. «Чихиль» сёзю бизим тилимизде «чилик» сёзюне дёнип, «яз чиллеси, къыш чиллеси башланды» киби ибарелерде ишлетилип, яз ве къыш мевсимлерининъ энъ сыйджакъ ве энъ сувукъ къыркъ кунынок муддетини анълаталар. Яз чиллеси арфесинде эрте пишкен юзюмлер «чилик ренк»ке буронелер. «Чиллеки юзюм» демек, тез ве эрте пишкен юзюм демектир [9с,134].

Къырымтатар масал ве эфсанелеринде къараманлар «къыркъ» гедже ве къыркъ куньдюз ёл юрип, къыркъбашлы адждерханы ольдюрелер», онынъ «къыркъ» уджейрели мекяныны забт этип алалар». Бу ракъам белли бир услюпте къулланылгъан ибарелерде гүя бир къалыпкъа синъип къалгъаны киби корюне. Биз оларнынъ тилимизде олгъан манаына эмиет бермейип, «къыркъчиллемен къыркъ яшында», «къыркъ ор», «къыркъ бувым», «къыркъ пельван» киби ибарелерде къулланамыз. «Бир аджджы къавенинъ къыркъ йыл хатири бардыр», «Къыркъ йыл тавукъ олып яшамакътан бир кунь хораз олмакъ даа эйидир» киби базы манаалы келиме ве джумлелерде къулланылгъан «къыркъ» ракъамынынъ бедий вазифесини анълатамайып, оларнынъ асыл манаыны тасавур этип оламайыз. Меселя, Шиммель фольклор эсерлеринде расткельген ве бизге анълашылмагъан сёзлернинъ манааларыны бойле тарифлей. «Къыркъларгъа къарышмакъ» ибаресинде – корюнmez олмакъ, тамамен ёкъ олмакъ манаы муджесsemленген экен. Пек зенгин инсанларгъа «Къыркъ анахтар иле дөгъулгъанлар» деп, айттылыр экен. Эр бир ерни бильген, эр шейден хабери олгъанларгъа «къыркъ эвнинъ кедиси (мышыгъы)» дей экенлер. Элинден эр бир иш кельген инсанларнынъ хасиетини «къыркъ къапынынъ мандалы» киби келиме анълатыр экен. «Къыркъ фурун отымек ашамакъ керектири» деген ибаре узун-узадие бир вакъыт арасында япыладжакъ къыйын ишнинъ муддети косътерилир экен. «Къыркъ кумюшке докъуз такъла атар» киби ибаре озюнинъ къыймети ве фасиетини бильмеген инсаннинъ табиат чизгиси тарифленир экен. [14с, 270].

Къырымтатар масалларында къулланылгъан «къыркъ» кунь муллет», «къыркъ генч», «къыркъ гузель къызы», «къыркъ башлы адждерх», «къыркъ башлы адждерханынъ къыркъынджы башыны кесмемек», «къыркъ оқылы бир яй», «къыркъ кунь ве къыркъ гедже той ялмакъ», «къыркъ кунь яс тутмакъ», «къыркъ кишининъ башыны ашамакъ», «къыркъ кунь голъ кенарында къалмакъ», «къыркъ кунь ве къыркъ гедже юкъалмакъ», «къыркъ бекчини сувгъа ёлламакъ» [4] киби ибарелеринде тюрлю вакъиалар иле багълы муллет формулалары мевджюттир. Меселя, белли бир къараман падишанынъ айткъан везифесини беджермек ичюн къыркъ кунь муддет сорай. Муллет ракъамыз бельгиленимей, чонки муллеттинъ вакъыт бельгиси ракъам вастасы иле тайинлене. Масалларнынъ композицион структурасында эпик шартларны беджермек ичюн сергүзештернинъ тасвири къулланыла. Сергүзештер исе белли бир муддет зарфында олып кече. Бу вакъыт исе «къыркъ» ракъами вастасынен тайинлене.

Къырымтатар халкъ дестанларында «къыркъ къазан», «къыркъ киши», «къыркъ йигит», «къыркъ къамчы», «къыркъ мердивенден энмек», «къыркъ аршын узакъыкътан пичкен къылыч», «къыркъ къят перденинъ аркъасында отургъан къызы», «къыркъ аршын юксеклигинде къале», «къыркъ айдугут», «къыркъ кунь яс тутмакъ», «къыркъ ямавлы тон» [6] киби ибарелерде «къыркъ» ракъами математик бельги сыфатында къулланылмай. Меселя «къыркъ ямавлы тон» келимесинде тоннынъ къыркъ ямавдан ибарат олмасы шарт дегиль. Бу ерде шу ямавнынъ чокъулгъына дикъкъат айырыла. «Къыркъ къапынынъ анахтары бар элинде» киби джумледе – къапыдан-къапы юръен, эвиндеки ишлерине эмиет бермеген быралкы къадыннынъ чизгиси тарифлене.

Нетиджелер. Бойледже «къыркъ» ракъами къырымтатар фольклор эсерлеринде белли бир мерасимлернинъ теркибинде ишлетильгенини къайд эте билемиз. Ондан да гъайры, «къыркъ» ракъами иле багълы поэтик формулаларда халкъымызынъ къадимий дюньябакъышлары эсасында шекилленген тарихий-этнографик хусусиетлер акс олдунгъаныны айыра билемиз. Масалларда ве дестанларда расткельген «къыркълыкъ» аньянелери чокъусы урф-адетлер ве мерасимлер иле алякъадар мотивлер ве левхалар теркибинде къулланылгъаныны сечемиз. Фольклор эсерлеринде «къыркъ» ракъамынынъ къулланылувы халкъ дюньябакъышынъ эврими нетиджесинде мифологик тюшонджелер теркибине киритилип, фольклор метинлеринде эпик чокъулукъынъ анълатарақъ, озунде тылсымлы ремзлерни муджесsemлегенини айыра билемиз.

Теткъынъ олунгъан меселенинъ келеджекте къыйметли тарафлары

Къырымтатар фольклор эсерлеринде ракъамларнынъ тарихий эсаслары ве бедий алемини огренюв меселеси, теффекюр муджизелери оларакъ сайылгъаны себебинден, къадимий мифологик тасавурларнынъ эмиетини терен анъламагъа ёл ачалар. Аньяневий ремзлер тарзында халкъынынъ анына синъип къалгъан, ве, куньделик яшайышта мерасим ве адетлеримиздинъ сырлы алемине сефер къылмагъа муйт яраткъан ракъамлар, халкъ акыл-идракининъ аньяневий инджеликлерини темелли огренмеге хызмет этелер. Къадимий девирлерде яшагъан миллетлернинъ дюньябакъышынъ поэтик табиатыны тедкъик этильмесине кениш имканиетлер яраты билелер.

Къулланылгъан эдебият:

1. Башмаков И. Г. Происхождение систем счисления / И. Г. Башмаков, А. П. Юшкевич // Энциклопедия элементарной математики. – М.; Л., 1951. – Т. 1. – С. 26.
2. Бекбергенов А. Каракалпак тилиндеги санлыклар / А. Бекбергенов. – Нокис, 1976. – 128 с.
3. Бородин А. И. Число и мистика / А. И. Бородин. – Донецк, 1975. – 239 с.

4. Bozcigit. Dobruca tatar masallari. Birinci kitap / Mahmut Enver, Nedret Mahmut. – Bucuresti, 1988 – 262 s.
5. Гордлевский В. А. Числительное 50 в турецком языке / В. А. Гордлевский // Избранные произведения / В. А. Гордлевский. – М., 1961. – Т. 2. – С. 133-134.
6. Къырымтатар эфсанелери. – Акъмесджит. Таврия нешрияты. – Къырымтатар дестанлары. – 2004. – С. 243-336.
7. Эдиге бий. Дестан. // Йылдыз. – 1989. – № 4 – С. 96-120.
8. Durbilmez Bayram. Qırımtürk anlatılarında sayı simqeliqi / Durbilmez Bayram // Milli folklor uluslararası Kültür Arastırmaları Dergisi. – 2007. – № 76. – S.177-190.
9. Джураев Маматкул. Магические числа в узбекских народных сказках / Маматкул Джураев. – Ташкент : «Фан» нашриёти, 1991.
10. Kerim U. Turk dilinde 40 / U. Kerim // «Turk dili», Aylık dergi. – Ankara, 1953. – Sayı 23. – Cilt II.
11. Кенесбаев С. Жеті, уш, тогыз, кырык пен байланысты угымдер / С. Кенесбаев // Известия АН КазССР. – 1946. – № 4 (29). – (Серия филологическая).
12. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284с.
13. Успенский Л. Слово о словах / Л. Успенский. – М., 1970. – С. 288-285.
14. Schimmel Annemarie. Sayilarin Gizemi / Annemarie Schimmel. – 2 bs. – Istanbul, 2000. – 360 s.

Шабаева Л.А.

УДК 82

АМИР КУРБАНОВ И ДАГЕСТАНСКАЯ ДРАМАТИУРГИЯ

Амир Курбанов внес неоценимый вклад в становление и развитие кумыкской и всей дагестанской драматургии. В своем самобытном творчестве он опирался, прежде всего, на фольклор и литературу родного языка, на достижения русской и других европейских литератур.

Амир Курбанов находился в тесных дружеских контактах с такими выдающимися деятелями дагестанской многонациональной культуры, как А.Тахо-Годи, Т.Бейбулатов, Б.Астемиров, А.-П.Салаватов, Э.Капиев, Аткай, А.В.Сулейманов, Г.Рустамов, Р.Нуров, а позже - Ш.Альбериев, М.-С.Яхъяев, С.Джетере, Б.Мурадова, А.Курумов, Т.Гаджиев и др.

Амир Курбанов был самобытным актером широкого амплуа, блестяще исполнявший сложные роли как в сугубо национальных спектаклях («Молла Насреддин»), так и в спектаклях по шедеврам мировой драматургии («Отелло» Шекспира).

Г.Рустамов в своей «Книге о моем театре» с восхищением вспоминает, какой творческой фантазией обладал актёр Амир Курбанов, в частности, в создании сценического образа Отелло [1;136].

А.Курбановым исполнены десятки разнохарактерных ролей, и это явилось незаменимой школой профессиональной выучки - он постигал внутренний мир и внешние проявления характеров разных людей, представителей разных сословий, разных возрастов, разных национальностей и разных профессий. Таким образом, литературный талант А.Курбанова в процессе работы в качестве актёра оттачивался, креп и обогащался постижением законов сцены, что позволило драматургу убедительно перевоплотить правду жизни в правду искусства. Вспомним также и то, что Амир Курбанов, может и эпизодически, но, однако же, выступал и в качестве режиссера-постановщика (кстати, В.Маяковский ассистировал В.Мейерхольду в постановке спектаклей по своим пьесам «Клоп» и «Баня»).

Эти обстоятельства позволяют нам прийти к выводу: в лице А.Курбанова Кумыкский театр обрел деятеля и творца уникальных возможностей.

Драматургия Амира Курбанова характеризуется нерасторжимой связью с эпохой, со временем, с революционной борьбой масс по переустройству общественной жизни, в ходе которой вырабатывались новая идеология, новое мышление, новое мировоззрение и принципы нового гуманизма. В его пьесах четко прослеживается линия: время - обстоятельство - характеры. Как художник активной социальной позиции, Амир Курбанов стремился художественно правдиво исследовать важнейшие аспекты истории Дагестана и этапов социалистического преобразования края. Его неослабно волновали проблемы героизма и патриотизма, интернационализма и общественного долга, земной человеческой любви и бескорыстной дружбы.

А. Курбанов создал галерею ярких характеров, в которых воплощены лучшие черты человека, преданного отечеству, способного на самопожертвование во имя счастья не только «народа вообще», но и конкретного человека, оказавшегося в беде. Герои его пьес - люди чести и достоинства.

Амир Курбанов проявил себя во многих жанрах драматургии; историко-революционная драма, драма-хроника, социально-психологическая драма, семейно-бытовая комедия, драма нравов, мелодрама, одноактные пьесы-этюды и т.д.

Творческий путь драматурга Амира Курбанова был непрост. Вместе с тем его можно охарактеризовать как путь непрестанных поисков и находок, потерь и обретений.

Будучи живым свидетелем революционных событий, происходивших в Дагестане, А.Курбанов, как сын боровшегося с белоказаками красного партизана, долго верил в идеалы революции и социализма. Первые драмы «За счастье народа», «Горные соколы», «Вперед за урожай», «Чабан Арслан», «Поворот» были посвящены решительным преобразованиям, которые происходили в обществе как в годы революции и гражданской войны, так и в период колLECTIVизации сельского хозяйства.